

Подруги

Однажды после дня, проведенного вместе, когда они беседовали, лежа в кроватях, перед тем как заснуть, тетя Катя вдруг сосредоточенно сказала:

— Дуся! Да ты знаешь, что мы с тобой — подруги!..

В этот вечер смысл их отношений, сердечных и простых, вдруг стал для них самих предельно ясным. Да, подруги! Именно это слово, такое задушевное и даже чуть-чуть сентиментальное, исчерпывающе определило самую сущность их долгих бесед, прогулок, писем, для которых находилось время среди сумятицы делового дня, в маленьком просвете между репетициями, зачетными сессиями.

Меж тем, встречая их на улице, — очень стройную и очень юную девушку и старую женщину с добрым лицом крестьянской матери, — не подумаешь, что этих женщин, одна из которых почти вдвое старше другой, сближает чувство, которое обычно связывает ровесников, людей одного поколения.

Вот они идут на заседание Сессии Верховного Совета СССР, депутатами которого обе имеют высокую честь состоять. Часовые у Спасской башни весело приветствуют их.

На Сессии их всегда видели вместе, знатную ткачиху, двадцатилетнюю девушку, только-что вступившую в мир, и знаменитую актрису, прожившую большую жизнь. И когда депутаты встречали Екатерину Павловну Корчагину-Александровскую без ее подруги, они шутиливо восклицали:

— Вот Корчагина ищет Дусю Виноградову... потеряли друг друга...

Дружба их началась года два назад в подмосковном санатории, где они одновременно отдыхали. Екатерину Павловну заинтересовала незнакомая девушка, гулявшая по парку. Она подошла к ней и сказала просто:

— Давайте познакомимся. Я — Корчагина-Александровская.

— А меня зовут Дуся. Фамилия — Виноградова, — ответила, приметно «окая», девушка и протянула руку. — Давайте...

С тех пор водой их не разлить. Вместе играли они в домино. Часами бродили по лесу, поверяя друг другу самые сокровенные свои мысли. Екатерина Павловна рассказывала Дусе про свою жизнь до революции — сложную актерскую жизнь, полную сомнений, нужды и скитаний.

— Как-то сразу потянулись мы друг к дружке, — застенчиво говорит Дуся. — Вот, бывает, люди годами живут бок о бок, под одной крышей, а чужие. А мы с тетей Катей в разных городах существуем, разным делом заняты, а сердцем вместе.

И впрямь — ведь Е. П. Корчагина-Александровская живет в Ленинграде, где она, впрочем, не менее известна под дружеским именем «тети Кати», а Евдокия Виноградова — в Москве. Но ночную тишину маленькой квартиры на Фонтанке нередко нарушает телефонный звонок.

— Алло... Говорит междугородная. Вас вызывает Москва.

И Екатерина Павловна с радостью

Народная артистка СССР Е. П. Корчагина-Александровская и Дуся Виноградова.

слышит окающий Дусин голос. А приезжая в Москву, тетя Катя почти всегда останавливается у Дуси. Тут-то подружки вдоволь наговорятся, — после долгого московского дня, полного дел, когда уже погашен свет в комнате, задушевный шопот долго еще слышится среди ночи.

Эта дружба обогащает обеих. Дуся Виноградова многое постигает из общения с Корчагиной — любовь к искус-

ству, вкус, ценности, сообщаемые большим жизненным опытом. Народная артистка Корчагина видит в Дусе те родники народного реализма, те черты народного характера, которые она так мастерски воплощает в сценических образах.

Через год после того, как состоялось их знакомство, обе подруги удостоились великой чести стать избранными народа, депутатами Верховного Совета СССР. И беседы их получили еще одну новую и важную тему. Непрестанный обмен мыслями о депутатских делах, обмен опытом государственной деятельности наполняют их отношения новым замечательным смыслом.

Обе подруги очень заняты, работы по горло. Дуся учится в Академии легкой промышленности, много занимается, сдает зачеты на «отлично». Поздно вечером, после учебы, разбирает корреспонденцию, отвечает на письма избирателей. Часто они приезжают сами к своему депутату — надо со всеми поговорить, каждому посоветовать, помочь. Вот пришел близкий родственник писателя Гончарова, поднял вопрос о пенсии. Дуся обратилась в Наркомсбес, и пенсия Гончарову была тотчас же назначена. Приехали в Москву из Моздока (Дусин избирательный округ) городские власти — разрешить набравшие вопросы. Дуся вместе с ними ходила по учреждениям, помогала им. А еще, между прочим, домработницы дома, где проживает Дуся, обратились к ней с просьбой организовать культпоход в кино — Дуся повела домработниц на «Профессора Мамлока».

Корчагина-Александровская лишь недавно закончила напряженную репетиционную работу в «Талантах и поклонниках», где она блестяще сыграла роль Домны Пантелеевны. И ей также приходилось по ночам просматривать почту, рано утром, до репетиций, разговаривать с избирателями. Зовут к себе в гости пионеры — тетя Катя не может отказать ребятам. Простят сняться в кинохронике — неудобно не поехать, обидятся. Собирается сессия критиков и рецензентов, приглашают Корчагину выступить; и тетя

Катя, усталая, после двух заседаний, едет к критикам. Неудобно не поехать... (Между нами говоря, не мешало бы многим из приглашающих тетю Катю — «посетить», «погостить», «высказаться», «выступить» — задуматься над тем, что Корчагиной-Александровской уже седьмой десяток, что перегружена она чрезвычайно!).

Но тем не менее тетя Катя находит время пристально и любовно следить за ростом своей подруги, за ее жизнью. И когда мы сообщаем Екатерине Павловне, что Дуся завтра приезжает в Ленинград, и передаем нежные приветствия, которые Дуся просила нас подробно повторить, у тети Кати загораются глаза озорным блеском:

— То-то мы с ней погуляем!

И добавляет раздумчиво:

— Хорошая она девушка, Дуся... Душевная. И главное — скромная. Голова не закружилась. Это очень важно. Значит, всамделишный человек, а не дустопец какой-нибудь...

Есть нечто очень трогательное в этой дружбе двух женщин, столь разных по возрасту, по профессии, по жизненному опыту. И не только трогательное, но и заставляющее глубоко задуматься о том, как изменились человеческие отношения в нашей стране.

Исчезла извечная проклятая проблема отцов и детей — нет сейчас такой «проблемы». Отцы и дети, люди разных поколений, интеллигенция старая и новая, рабоче-крестьянская, находят общий язык и общие чувства. Это — чувства горячей любви к прекрасной нашей родине, к великому Сталину, к коммунистической партии, чувства, сплавляющие молодых и старых, комсомольцев и седых большевиков, чувства, дающие всему советскому народу живую творческую силу и радость жизни.

Дружба вичугской ткачихи и народной артистки — живое воплощение дружбы двух поколений, в едином порыве строящих наш светлый и прекрасный мир.

Братья ТУР.

МОСКВА—ЛЕНИНГРАД.